ФИЗИКА ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ЧАСТИЦ И АТОМНОГО ЯДРА. ЭКСПЕРИМЕНТ

ФУНКЦИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ РЕАКЦИЙ ПОЛНОГО И НЕПОЛНОГО СЛИЯНИЯ ⁶Li С ЯДРАМИ Pt

Н. К. Скобелев^a, Н. А. Демехина^a, Р. Калпакчиева^a, А. А. Кулько^a, С. М. Лукьянов^a, Ю. А. Музычка^a, Ю. Э. Пенионжкевич^a,

Т.В. Чувильская б

^{*а*} Объединенный институт ядерных исследований, Дубна ^{*б*} НИИЯФ им. Д. В. Скобельцына МГУ, Москва

Приводятся результаты экспериментов по измерению энергетических зависимостей сечений реакций слияния и реакций передачи на пучке ⁶Li с мишенями из Pt. Эксперименты проводились с использованием магнитного анализатора МСП-144, в фокальной плоскости которого устанавливались сборки из платиновых фольг. Энергетическое разрешение падающего на сборку пучка было не хуже 0,25 МэВ, а прошедшего через сборку — 0,40 МэВ в энергетическом диапазоне 22,5–42,5 МэВ. По наведенной в платиновых сборках γ -активности измерялись выходы продуктов реакции передачи нейтронов и дейтронов на ядра мишени. Таким образом были получены функции возбуждения реакций передачи в широком диапазоне энергий, в том числе и вблизи кулоновского барьера. Было показано, что основным каналом реакций является захват дейтрона из ⁶Li. При этом максимум функции возбуждения развала ⁶Li с последующим захватом дейтрона лежит вблизи кулоновского барьера реакции.

Excitation functions were measured for reaction products resulting from the interaction of ⁶Li projectiles with targets of natural platinum in an experiment using the stacked-foil activation technique. A stack, consisting of several Pt targets and energy degraders inserted between them, was mounted and irradiated at the focal plane of the magnetic spectrometer MSP-144. This method made it possible to decrease the initial energy of the beam (in the range of 22.5–42.5 MeV) and minimize its energy spread at the exit of the stack up to the value of 0.40 MeV, while the initial energy spread of the beam was 0.25 MeV. The identification of the reaction products (accumulated in the Pt targets) was done by their radioactive decay. The use of a stock of foils allowed getting the excitation functions for the various products for energies down to the sub-Coulomb barrier region. It was shown that the breakup-fusion reaction was the dominant channel, particularly, the capture of the deuteron from the ⁶Li projectile by the target nucleus. The excitation function for this channel had its maximum at an energy close to the Coulomb barrier.

PACS: 25.40.-h, 25.70.Jj, 25.70.Hi

введение

Реакции под действием слабосвязанных ядер обладают рядом особенностей. Значительную роль в таких реакциях играют процессы передачи кластеров и развала бомбардирующего ядра с последующим захватом ядром мишени ядра-остатка (breakup, breakup fusion). Экспериментальные исследования этих процессов в последнее время развиваются достаточно интенсивно благодаря использованию пучков радиоактивных ядер, а также пучков ускоренных стабильных слабосвязанных ядер, таких как ⁶Li и ⁷Li. Ядро ⁶Li, являющееся изобар-аналогом ⁶He, характеризуется $\alpha + d$ -кластерной структурой и имеет порог развала на эти две компоненты всего лишь 1,47 МэВ [1]. Радиус ядра ⁶Li имеет величину порядка 2,4 фм, что на 10% превышает значение радиуса, полученное по систематике ($R \sim A^{1/3}$). Таким образом при взаимодействии этого ядра с другими ядрами могут проявляться особенности, характерные для слабосвязанных ядер (⁶He, ⁸He, ⁹Li, ¹¹Li и др.): усиление сечения передачи кластера вблизи кулоновского барьера, увеличение вероятности слияния в подбарьерной области энергий и др. [2].

В работе [3] в реакции ${}^{6}\text{Li} + {}^{65}\text{Cu}$ наблюдался развал ${}^{6}\text{Li}$ на α -частицу и дейтрон из возбужденных 3⁺- и 2⁺-резонансных состояний 2,186 и 4,312 МэВ соответственно. Расчеты показали, что с большой вероятностью может идти развал и из других высоковозбужденных состояний ${}^{6}\text{Li}$ вплоть до 11 МэВ. Было установлено также, что 0⁻-состояние (3,56 МэВ) в ядре ${}^{6}\text{Li}$ имеет гало, образованное протоном и нейтроном [4,5], и при энергии возбуждения выше порога 3,7 МэВ может идти развал на кластеры $\alpha + p + n$, однако вклад этого процесса мал [5]. Исходя из этого можно заключить, что наиболее вероятными продуктами реакции с ${}^{6}\text{Li}$ являются дейтроны и α -частицы. В работе [3] было показано, что испаряющиеся из составного ядра α -частицы, которые имеют симметричное угловое распределение, вносят в инклюзивные спектры вклад меньше 30 %. Таким образом, основной выход α -частиц обуславливается процессами передачи или захвата мишенью дейтрона из налетающего ядра ${}^{6}\text{Li}$.

При взаимодействии ⁶Не с ядрами золота в реакциях полного слияния и передачи наблюдалось усиление их сечений при энергии ⁶Не вблизи кулоновского барьера реакции [2]. Можно ожидать, что как и в случае с ⁶Не, имеющим нейтронную кластерную структуру, такие же необычные свойства будут проявляться и для реакций с ядрами ⁶Li. Кластерная структура этого ядра должна влиять на механизмы реакций полного слияния и реакций передачи (они в этом случае характеризуются положительным значением Q-реакции), приводя к увеличению сечений реакций вблизи кулоновского барьера.

Настоящая работа была выполнена с целью экспериментального исследования реакций полного и неполного слияния ⁶Li с ядрами Pt в широком диапазоне энергий.

1. ПОСТАНОВКА ЭКСПЕРИМЕНТА И РЕЗУЛЬТАТЫ

Эксперимент проводился на ускорителе У-400 Лаборатории ядерных реакций ОИЯИ с использованием пучка ионов ⁶Li с начальной энергией ($55,2 \pm 0,6$) МэВ. Пучок ионов ⁶Li транспортировался в магнитный анализатор МСП-144, где измерялась его энергия [2]. С целью уменьшения энергии начального пучка в реакционной камере устанавливался поглотитель из полиэтилена, который снижал среднее значение энергии до 42,5 МэВ. При такой энергии частиц ⁶Li, падающих на мишени из естественной Pt, была облучена сборка из шести тонких платиновых фольг толщиной 3 мкм. Для получения разных значений энергий ⁶Li между Pt-мишенями располагались Al-поглотители. Схема экспериментальной установки показана на рис. 1. В этой постановке эксперимента энергетический разброс пучка, падающего на первую мишень, определялся размерами мишени в фокальной плоскости МСП-144 (18 мм) и составлял значение ($42,5 \pm 0,25$) МэВ.

Рис. 1. Схема магнитного спектрометра с мишенными сборками и системой мониторирования, расположенными в фокальной плоскости: *I* — реакционная камера; *2* — мишень упругого рассеяния; *3* — мишенные сборки; *4* — мониторные полупроводниковые детекторы; *5* — сцинтилляционные счетчики для измерения потока частиц, прошедших через мишень; *6* — ионизационная позиционно-чувствительная камера для измерения энергии пучка ⁶Li (фокальный детектор); *7* положение фокальной плоскости спектрометра

Энергия и пространственное распределение пучка измерялись фокальным детектором спектрометра. Интенсивность пучка, падающего на сборку мишеней, измерялась расположенными за ней сцинтилляционными детекторами (см. рис. 1).

По окончании облучения мишенных сборок из Pt-фольг были проведены измерения наведенной γ -активности в каждой из облученных фольг. Для измерений использовались два предварительно прокалиброванных по энергии и эффективности HPGe-детектора с энергетическим разрешением $\sim 1,2$ кэВ и эффективностью регистрации 5 % для линии 137 Cs ($E_{\gamma} = 662$ кэВ). Экспериментальные γ -спектры обрабатывались с помощью программы DEIMOS32 [6]. Идентификация радиоактивных продуктов реакций проводилась по характерным линиям γ -переходов, а также периодам полураспада изотопов Tl (для реакций слияния-испарения) и изотопов Au (для реакций передачи). В табл. 1 приведены значения энергий и интенсивностей γ -переходов, а также периодов полураспадов, необходимых для идентификации изотопов Tl и Au и определения их выходов.

В экспериментах использовались мишени из неразделенной по изотопам Pt. Основной вклад в реакции осуществляли изотопы ¹⁹⁴Pt (33 %), ¹⁹⁵Pt (33,8 %), ¹⁹⁶Pt (25,3 %), ¹⁹⁸Pt (7,2 %). Поэтому при расчете различных каналов реакции в некоторых случаях необходимо было учитывать вклад различных изотопов Pt.

На рис. 2 представлен характерный γ -спектр, полученный при измерении наведенной активности в одной из Pt-мишеней.

На основе измеренных выходов изотопов Tl, образовавшихся после испарения из составных ядер Tl от 3 до 5 нейтронов (с учетом интенсивности пучка ⁶Li, эффективности γ -детекторов, абсолютной интенсивности γ -линий и толщины мишеней), были определены сечения образования различных изотопов Tl-продуктов реакций слияния с последующим испарением нейтронов и Au-продуктов реакций передачи в зависимости от бомбардирующей энергии ⁶Li. Кроме мониторных детекторов, для измерения полного

			1
Наблюдаемый изотоп	$T_{1/2}$	E_{γ} , кэВ	$I_{\gamma}, \%$
²⁰¹ Tl	72,91 ч	167,4	10
²⁰⁰ Tl	26,1 ч	367,9	87
		579,3 1205,7	13,8 29,9
¹⁹⁹ Tl	7,42 ч	247,3	9,3
198g Tl	5,3 ч	675,88	11
198m Tl	1,87 ч	587,2	52
¹⁹⁷ Tl	2,84 ч	152,2	7,3
196g Tl	1,84 ч	344,9	2
196m Tl	1,41 ч	505,2	6
		695,6	41
¹⁹⁴ Au	38,02 ч	293,55	10,4
		328,4	61
¹⁹⁶ <i>g</i> Au	6,183 сут	332,98	22,9
		355,68	87
100 0		426,0	7
196m2 Au	9,6 ч	147,81	43
		168,37	7,6
		188,27	37,4
198g Au	2,695 сут	411,8	96
198m Au	2,27 сут	180,31	50
		204,10	40,8
		214,84	77
¹⁹⁹ Au	3,139 сут	158,4	40
		208,2	8,7

Таблица 1. Характеристики образующихся изотопов

потока падающих на мишень ядер ⁶Li использовался также активационный метод. В этом случае измерялась наведенная в алюминиевых фольгах, находящихся в сборке между мишенями, γ -активность ²⁴Na, образующегося в реакции ²⁷Al + ⁶Li, сечение образования которого хорошо известно [7].

При бомбардировке сборки мишеней из натуральной платины ионами ⁶Li с энергией 42,5 МэВ измерялись продукты реакций полного слияния: различные изотопы таллия от ¹⁹⁶Tl до ²⁰⁰Tl, а также реакций передачи — изотопы золота ¹⁹⁴Au, ¹⁹⁶Au, ¹⁹⁸Au и ¹⁹⁹Au.

В образование некоторых изотопов Tl и Au основной вклад вносили реакции с ¹⁹⁸Pt, вклад других реакций на более легких изотопах Pt был незначителен, и его можно было не учитывать при расчете сечений. К таким продуктам реакций относится образование ²⁰⁰Tl в реакции полного слияния ¹⁹⁸Pt(⁶Li, 4n)²⁰⁰Tl, а также образование изотопов ¹⁹⁹Au и ¹⁹⁸Au как продуктов реакций передачи, образующихся при взаимодействии ⁶Li с ядрами ¹⁹⁸Pt. На рис. 3 представлена функция возбуждения ²⁰⁰Tl, образовавшегося в реакции ¹⁹⁸Pt(⁶Li, 4n)²⁰⁰Tl после испарения из составного ядра ²⁰⁴Tl четырех нейтронов. На этом

346 Скобелев Н.К. и др.

Рис. 2. Фрагмент γ -спектра, полученного при измерении в течение 1 ч платиновой мишени толщиной 3 мкм, облученной пучком ⁶Li с энергией 34 МэВ

Рис. 3. Экспериментальная функция возбуждения для реакции ¹⁹⁸Pt(⁶Li,4n)²⁰⁰Tl (•). Сплошная кривая — расчет с использованием кода ALICE-MP [2]; пунктирная расчет с использованием кода EMPIRE-II

же рисунке представлены результаты расчетов, полученные по кодам ALICE-MP [2] и EMPIRE-II. Их сравнение показывает, что расчеты хорошо согласуются с экспериментальными значениями. Этот факт свидетельствует о возможности использования этих кодов для дальнейшего описания выходов продуктов реакций, а также дополнительно подтверждает правильность использованного в экспериментах метода мониторирования пучка (энергии и потока).

На рис. 4 приведены функции возбуждения для сечений образования продуктов реакций полного слияния с образованием других изотопов Tl (199 Tl, 198 Tl, 197 Tl и 196 Tl) при взаимодействии Pt с 6 Li. Из рисунка видно, что измеренные функции возбуждения для различных изотопов Tl имеют сложную форму, зависящую от каналов реакций. Это объясняется вкладом других каналов реакций слияния с испарением различного числа нейтронов на разных изотопах Pt. Хорошее согласие экспериментальных данных по сечениям реакции с расчетами (рис. 3) позволяет оценить вклад от различных изотопов Pt, нормированный на изотопный состав, и рассчитать сечения образования других изо-

топов Tl, сравнивая их с полученными экспериментальными значениями. На рис. 4 линиями представлены рассчитанные таким образом сечения образования различных изотопов Tl в реакциях слияния на ядрах изотопов натуральной Pt. Расчеты были проведены с использованием тех же кодов ALICE-MP (сплошные кривые) и EMPIRE-II (пунктирные кривые). Видно, что при энергиях выше кулоновского барьера статистические расчеты реакций полного слияния неплохо согласуются с экспериментальными значениями.

Рис. 4. Экспериментальные функции возбуждения для образования изотопов ^{196–199}Tl в реакции ⁶Li + ^{nat}Pt (•). Сплошные кривые — расчет с использованием кода ALICE-MP; пунктирные — расчет с использованием кода EMPIRE-II

Нам не удалось зарегистрировать продукты реакций слияния с испарением двух нейтронов, что можно объяснить малыми сечениями таких процессов при энергиях вблизи кулоновского барьера. Между тем при этих энергиях (25–30 МэВ) наблюдались изотопы Au (^{194,196,198,199}Au), соответствующие реакциям передачи.

На рис. 5 приведены зависимости сечений образования ядер золота ^{194,196,198,199} Au — продуктов реакций передачи, образовавшихся при взаимодействии ⁶Li с ядрами Pt, от энергии. Поведение функций возбуждения для разных изотопов Au отличается. Видно, что максимум выхода изотопов ¹⁹⁹ Au, соответствующих реакции передачи дейтрона, наблюдается вблизи кулоновского барьера реакции. Сечение реакции образования ¹⁹⁴ Au плавно увеличивается с ростом энергии ⁶Li. Это может указывать на различные механизмы реакций, приводящих к образованию различных изотопов Au. Изотопы золота

Рис. 5. Экспериментальные функции возбуждения для образования изотопов ^{194,196,198,199} Au в реакции ⁶Li + ^{nat}Pt (●)

могут образовываться в реакциях передачи ядрам мишени дейтрона из 6 Li, а также в результате захвата дейтрона или протона как продуктов развала 6 Li.

Необходимо отметить, что в экспериментах не наблюдалось продуктов ядерных реакций с передачей ядру мишени одного нейтрона (193 Pt, 195 Pt и 197 Pt). Граничные значения сечений образования этих изотопов составляют 5 мб. Это, по-видимому, обусловлено относительно низкой вероятностью захвата ядром мишени нейтронов из 6 Li.

2. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Из приведенных выше данных для реакций слияния следует, что измеренные функции возбуждения испарительных каналов реакций при энергии налетающих частиц выше кулоновского барьера достаточно хорошо описываются в рамках статистической модели с использованием, например, кода ALICE-MP. Учет неравновесных процессов и снятия возбуждения путем γ -каскадов при образовании рассматриваемых нами продуктов реакций, включенный в EMPIRE-II, существенно не меняет расчетные значения сечений образования в реакциях слияния этих продуктов.

Интерес вызывает поведение функций возбуждения реакций передачи с образованием изотопов золота. Оценки *Q*-реакций и их пороговых значений [8] приведены в табл. 2. Значения *Q*-реакций для прямых реакций при взаимодействии дейтронов, нейтронов и протонов с ядрами различных изотопов Pt также приведены в табл. 2.

Изотоп	Реакция	<i>Q</i> -реакции, МэВ	$E_{\rm th}$, МэВ
¹⁹⁹ Au	198 Pt + 6 Li \rightarrow 199 Au + α + n	2,777	0
¹⁹⁸ Au	198 Pt + 6 Li \rightarrow 198 Au + α + $2n$	-4,806	4,952
¹⁹⁶ Au	195 Pt + 6 Li \rightarrow 196 Au + α + n	1,933	0
¹⁹⁶ Au	196 Pt + 6 Li \rightarrow 196 Au + α + $2n$	-5,988	6,171
¹⁹⁶ Au	$^{198}\text{Pt} + {}^{6}\text{Li} \rightarrow {}^{196}\text{Au} + \alpha + 4n$	-21,008	21,653
¹⁹⁴ Au	195 Pt + 6 Li \rightarrow 194 Au + α + $3n$	-13,086	13,490
¹⁹⁴ Au	194 Pt + 6 Li \rightarrow 194 Au + α + $2n$	-6,981	7,198
¹⁹⁹ Pt	$^{198}\text{Pt} + {}^{6}\text{Li} \rightarrow {}^{199}\text{Pt} + \alpha + p$	1,857	0
¹⁹⁹ Pt	198 Pt + 6 Li \rightarrow 199 Pt + 5 Li	-0,107	0,110
¹⁹⁷ Pt	196 Pt + 6 Li \rightarrow 197 Pt + 5 Li	0,182	0
¹⁹⁵ Pt	196 Pt + 6 Li \rightarrow 195 Pt + 7 Li	-0,671	0,692
¹⁹⁹ Au	198 Pt + $d \rightarrow ^{199}$ Au + n	4,251	0
¹⁹⁹ Pt	198 Pt + $d \rightarrow ^{199}$ Pt + p	3,331	0
¹⁹⁷ Au	196 Pt + $d \rightarrow ^{197}$ Au + n	3,558	0
¹⁹⁵ Au	194 Pt + $d \rightarrow ^{195}$ Au + n	2,871	0
¹⁹⁸ Au	198 Pt + $p \rightarrow ^{198}$ Au + n	-1,107	1,113
¹⁹⁶ Au	196 Pt + $p \rightarrow ^{196}$ Au + n	-2,289	2,301
¹⁹⁹ Pt	198 Pt + $n \rightarrow ^{199}$ Pt	5,556	0
¹⁹⁷ Pt	196 Pt + $n \rightarrow ^{197}$ Pt	5,846	0

Tаблица 2. Значения Q и пороговых энергий ($E_{\rm th}$) для реакций Pt с ⁶Li, d, p и n [8]

Сравнение Q-реакций с ядрами лития с Q-реакциями с дейтронами для всех изотопов Рт показывает, что для дейтронов Q имеют более высокие положительные значения. Реакции типа (p, n) приводят к отрицательным значениям Q.

Из данных по импульсному распределению фрагментов развала ⁶Li [5] был сделан вывод о том, что гало-структура (p + n) в ⁶Li существует и должна проявляться при его взаимодействии с другими ядрами. В работе [9] было показано, что выход протонов существенно ниже, чем дейтронов. Из этого можно сделать вывод, что кластеризация на нейтрон и протон в ядрах ⁶Li не является основной. В реакциях ⁶Li + Pt передача нейтрона ядру мишени в отличие от дейтронов происходит с малым и даже отрицательным значением *Q*-реакции (табл. 2). Этим могут объясняться малые величины сечений передачи нейтронов.

Рис. 6. Экспериментальные функции возбуждения для образования изотопа ¹⁹⁹Au в реакции ${}^{6}\text{Li} + {}^{nat}\text{Pt}$ (•) и реакции $d + {}^{nat}\text{Pt}$ (•) [10], (•) [11] в зависимости от отношения энергии налетающих частиц к энергии кулоновских барьеров реакций. Значения энергий приведены в с. ц. м.

Значения сечений реакций захвата протонов как продуктов развала гало-(n + p) в ⁶Li в рассматриваемом диапазоне энергий протонов (от 5 до 8 МэВ) с образованием изотопов Au малы [10].

Поэтому можно утверждать, что прямые реакции с захватом дейтрона из ⁶Li и последующим испарением нейтронов в зависимости от энергии возбуждения образованного ядра должны иметь большее сечение по сравнению с реакциями захвата протона из ⁶Li и испарением одного нейтрона. Измеренные нами сечения реакций ⁶Li + Pt с передачей дейтрона (образование изотопов Au) имеют значения, близкие к сечениям реакции d + Pt [11]. На рис. 6 приведено такое сравнение для этих реакций (образование ¹⁹⁹Au). Из рисунка видно, что максимумы сечений для обеих реакций находятся на кулоновском барьере.

2.1. Изотопы ¹⁹⁹**Au и** ¹⁹⁸**Au.** На рис. 5 представлены функции возбуждения с образованием этих изотопов. Реакция ¹⁹⁸Pt(⁶Li, αn)¹⁹⁹Au имеет положительное значение Q-реакции, и ее максимум по аналогии с реакциями на ⁶He [2] может находиться на кулоновском барьере. Реакция, приводящая к образованию ¹⁹⁸Au, ¹⁹⁸Pt(⁶Li, $\alpha 2n$)¹⁹⁸Au, имеет отрицательное значение Q, и можно ожидать, что ее максимум будет иметь не-которое смещение в сторону больших энергий по сравнению с функцией возбуждения изотопа ¹⁹⁹Au.

Изотопы ¹⁹⁹Au и ¹⁹⁸Au образуются при энергии налетающих частиц ⁶Li, соответствующей значению кулоновского барьера и ниже него для реакции ⁶Li + ¹⁹⁸Pt. При этом может происходить как непосредственно захват ¹⁹⁸Pt дейтрона из ядра ⁶Li, так и захват дейтрона при развале ⁶Li с последующим испарением из образовавшегося возбужденного составного ядра Au одного или двух нейтронов. Измеренные сечения реакции ¹⁹⁸Pt(*d*, *n*), ¹⁹⁸Pt(*d*, *2n*) [10] имеют максимумы вблизи кулоновского барьера реакции, а также сечения, сравнимые по величине с измеренными нами в реакции ⁶Li + Pt. С ростом энергии ⁶Li, а следовательно, и энергии дейтрона, с этими каналами начинает конкурировать канал с испарением трех нейтронов, который приводит к образованию стабильного ¹⁹⁷Au, порог реакции которого 11,66 МэВ. Это ведет к уменьшению сечений образования изотопов ¹⁹⁹Au и ¹⁹⁸Au при более высокой энергии ⁶Li.

Сравнимые значения сечений образования этих изотопов золота в реакциях с ядрами ⁶Li и дейтронами (рис. 6) указывают на то, что, по-видимому, при бомбардировке Pt ядрами ⁶Li идет поляризация ядер лития [12], и в этом случае может протекать реак-

ция так называемого неупругого последовательного развала ⁶Li с последующим захватом дейтрона [13]. При этом ядро-снаряд возбуждается в поле ядра-мишени, а поляризация и меньший кулоновский барьер приводят к захвату только дейтрона. Другой продукт кластеризации (α -частица) в этом случае не сливается с ядром-мишенью из-за его малой энергии. Неупругий развал на кулоновском барьере реакции с захватом дейтрона из ⁶Li ядром-мишенью не так ярко выражен, как в реакциях с ⁶Не [2], так как в этом случае развал может происходить при значительно больших энергиях возбуждения [3], чем в реакциях с ⁶He. Обсуждается также механизм срыва дейтрона с ⁶Li (stripping breakup) при энергиях вблизи кулоновского барьера, когда ⁶Li, двигаясь по кулоновской траектории, возбуждается и слабосвязанный дейтрон захватывается ядром мишени [9]. При энергии ⁶Li выше кулоновского барьера (B_c) включается конкурирующий процесс полного захвата ядра-снаряда (слияние). Этим можно объяснить наблюдаемые максимумы функций возбуждения 198 Au и 199 Au вблизи кулоновского барьера для реакции 6 Li + Pt. Тем не менее, мы можем констатировать, что некоторое смещение максимумов функций возбуждения ¹⁹⁸Au и ¹⁹⁹Au можно объяснить с учетом порога реакции с образованием изотопа ¹⁹⁸Аu, тогда как для ¹⁹⁹Аu такой порог отсутствует из-за положительного значения Q-реакции.

2.2. Изотоп ¹⁹⁶ Аu. Функция возбуждения реакции с образованием ¹⁹⁶ Au представлена на рис. 5. Данный изотоп мог образоваться в реакциях ⁶Li с ядрами двух изотопов Pt: ¹⁹⁵Pt (⁶Li, αn), ¹⁹⁶Pt (⁶Li, $\alpha 2n$). Процентное содержание изотопов ¹⁹⁵Pt и ¹⁹⁶Pt в естественной Pt выше, чем ¹⁹⁸Pt, поэтому выход продуктов в этих реакциях больше. Вторая реакция имеет порог около 6 МэВ, поэтому с ростом энергии вклад этой реакции растет, что приводит к смещению максимума функции возбуждения в сторону больших энергий. В данном случае образование ¹⁹⁶Au мы рассматриваем как процесс, связанный с захватом дейтрона ядром-мишенью. ¹⁹⁸Pt, как уже отмечалось, не может давать заметного вклада из-за малого процентного содержания, к тому же реакция ¹⁹⁸Pt(⁶Li, ⁸He)¹⁹⁶Au имеет высокий порог (21,65 МэВ).

2.3. Изотоп ¹⁹⁴**Au**. Энергетическая зависимость сечения образования ¹⁹⁴Au также показана на рис. 5. В образование этого изотопа могут вносить вклад реакции ¹⁹⁴Pt(⁶Li, $\alpha 2n$)¹⁹⁴Au и ¹⁹⁵Pt(⁶Li, $\alpha 3n$)¹⁹⁴Au. Обе реакции имеют отрицательные значения Q и относительно большие пороги 7,198 и 13,49 МэВ соответственно. Поэтому наблюдаемые суммарные сечения образования изотопа ¹⁹⁴Au с ростом энергии ⁶Li увеличиваются за счет вклада реакции на ¹⁹⁵Pt.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенных экспериментов были получены сечения образования продуктов реакций полного слияния (Pt + ${}^{6}Li \rightarrow {}^{xn}Tl$) и реакций передачи (Pt + ${}^{6}Li \rightarrow Au$) в зависимости от энергии ${}^{6}Li$ в диапазоне 22,5–42,5 МэВ. Анализ результатов показал, что реакция слияния-испарения 198 Pt(${}^{6}Li$, 4n) 200 Tl хорошо описывается кодами ALICE-MP и EMPIRE-II. Оба кода были применены для описания сечений реакций с образованием других изотопов Tl (199 Tl, 198 Tl, 197 Tl и 196 Tl) на ядрах мишени естественной платины и дали хорошее согласие с экспериментом. В реакциях передачи были получены изотопы Au (194 Au, 196 Au, 199 Au). 352 Скобелев Н.К. и др.

Анализ данных функций возбуждения реакций передачи показал, что основным механизмом реакций образования изотопов Au является захват дейтрона из ⁶Li. В результате возбуждения ядра-снаряда в поле ядра-мишени и его поляризации упрощается механизм захвата дейтрона, для которого барьер понижен по сравнению с α -частицей. Такой процесс неупругого развала с наибольшей вероятностью происходит при взаимодействии вблизи кулоновского барьера реакции, когда электрическое поле ядра достаточно велико, а ядерное поле еще слабо.

Эксперименты по бомбардировке ионами ⁶Li мишеней из натуральной платины представляют практический интерес, так как в результате таких экспериментов можно получать долгоживущие изотопы таллия, которые нашли широкое применение для диагностики болезней сердечно-сосудистой системы, а также радиоактивные изотопы золота (198 Au и 196 Au), используемые в виде коллоидных растворов для бета-терапии при лечении опухолей и для диагностических целей. Выходы этих изотопов при бомбардировке ионами ⁶Li оказываются выше, чем при бомбардировке платины дейтронами.

В заключение авторы хотели бы выразить благодарность Г. Г. Гульбекяну за получение пучка ионов 6 Li, C. H. Дмитриеву за поддержку данной работы.

Настоящая работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (07-02-00251а) и грантов полномочных представителей Чешской Республики и Республики Болгария в ОИЯИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Tilley D.R. et al. Energy Levels of Light Nuclei A = 5, 6, 7 // Nucl. Phys. A. 2002. V.708. P. 3–163.
- Penionzhkevich Yu. E. et al. Excitation Functions of Fusion Reactions and Neutron Transfer in the Interaction of ⁶He with ¹⁹⁷Au and ²⁰⁶Pb // Eur. Phys. J. A. 2007. V. 31, No. 2. P. 185–194.
- Shrivastava A. et al. Evidence for Transfer Followed by Breakup in ⁷Li + ⁶⁵Cu // Phys. Lett. B. 2006. V. 633. P. 463–468.
- 4. *Zhihong Li et al.* First Observation of Neutron–Proton Halo Structure for the 3.563 MeV 0⁺ State in ⁶Li Via ¹H(⁶He,⁶Li)n Reaction // Phys. Lett. B. 2002. V. 527. P. 50–54.
- Калпакчиева Р. и др. Импульсное распределение ядер ⁴Не из развала ⁶Не и ⁶Li // ЯФ. 2007. Т. 70, № 4. С. 649–655.
- Frána J. Program DEIMOS32 for Gamma-Ray Spectra Evaluation // J. Radioanal. Nucl. Chem. 2003. V. 257, No. 3. P. 583–587.
- Ladenbauer I.-M., Preiss I. L., Anderson C. E. Excitation Functions for Lithium-6 Induced Reactions on Aluminum-27 // Phys. Rev. 1961. V. 123. P. 1368–1372.
- 8. http://www.nndc.bnl.gov/qcalc/
- Signorini C. et al. Exclusive Breakup of ⁶Li by ²⁰⁸Pb at Coulomb Barrier Energies // Phys. Rev. C. 2003. V.67. P. 044607.
- Tárkányi F. et al. Cross Sections for Production of the Therapeutic Radioisotopes ¹⁹⁸Au and ¹⁹⁹Au in Proton and Deuteron Induced Reactions on ¹⁹⁸Pt // Radiochim. Acta. 2004. V. 92. P. 223–228.

- 11. *Ditrói F. et al.* Excitation Functions of Long Lived Products in Deuteron Induced Nuclear Reactions on Platinum up to 40 MeV // Nucl. Instr. Meth. B. 2006. V. 243. P. 20–27.
- Sakuragi Y. Energy and Target Dependence of Projectile Breakup Effect in Elastic Scattering of ⁶Li // Phys. Rev. C. 1987. V. 35. P. 2161–2174.
- 13. Baur G. et al. Fragmentation Processes in Nuclear Reactions // Phys. Rep. 1984. V. 111. P. 333-371.

Получено 18 августа 2008 г.